УДК 914/919

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-70-84

ГЕОГРАФИЯ «ГАЗОПРОВОДНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Потоцкая Т. И.*Смоленский государственный университет**214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Выявить территориальные особенности проявления конкуренции между странами постсоветского пространства в вопросе транспортировки газа.

Процедура и методы исследования. Исследование проведено на основе базы данных, сформированной автором с учетом информации, предоставляемой ведущими операторами основных магистральных трубопроводов, транспортирующих газ по территории каждого из государств рассматриваемого региона. Кроме того, учитывались результаты исследований, выполненных отраслевыми аналитическими организациями. Изыскание осуществлено с использованием метода геополитического анализа и сравнительно-географического метода.

Результаты исследования. Выявлены страны, использующие газопроводы в качестве инструмента своей внешней политики, и географические факторы, лежащие в основе этого процесса; установлена связь между географической ориентацией газопроводов и геополитическими интересами государств, вовлеченных в их деятельность; выделены наиболее важные и наиболее проблемные газопроводы в контексте отношений России со странами региона; определены страны, интересы которых пересекаются друг с другом и, в конечном итоге, с интересами России в вопросах транспортировки газа.

Теоретическая и практическая значимость. Обобщение аналитических материалов о деятельности всех экспортных газопроводов на постсоветском пространстве позволяет прогнозировать направления трансформации территориальной организации последних на основе характера отношений между странами региона.

Ключевые слова: геополитика, страны постсоветского пространства, транспортировка природного газа, экспорт газа, конкуренция

GEOGRAPHY OF “GAS PIPELINE CONFRONTATION” ON THE POST-SOVIET TERRITORY

T. Pototskaya*Smolensk State University**4 Przhevalskogo ul., 214000 Smolensk, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. We identify the territorial features of the manifestation of competition regarding the issue of gas transportation among the countries in the post-Soviet space.

Methodology and Approach. The study has been conducted on the basis of a database compiled by the author with allowance for all information provided by the leading operators of the main pipelines

transporting gas through the territory of each state of the region in question. In addition, the results of the investigations carried out by industry analytical organizations have been properly considered. The conducted survey involves the geopolitical analysis and the comparative geographical method.

Results. We have identified the countries that use gas pipelines as an instrument of their foreign policy as well as the geographical factors underlying this process; a connection has been established between the geographical orientation of gas pipelines and the geopolitical interests of the states involved in their functioning. The most important and problematic gas pipelines have been revealed in the context of Russia's relations with the countries of this region; countries whose interests overlap with each other and, ultimately, with the interests of Russia in matters of gas transportation have been identified.

Theoretical and Practical implications. A generalization of analytical materials on the activities of all export gas pipelines in the post-Soviet space allows one to predict the direction of transformation of the territorial organization transporting gas based on the relations between the countries of the region.

Keywords: geopolitics, geography, post-Soviet countries, gas pipelines, Russia, Ukraine, Belarus, Azerbaijan, Turkmenistan, Kazakhstan

Постановка проблемы

В постсоветский период формирование территориальной организации газопроводного транспорта стран на пространстве бывшего СССР происходило не столько под влиянием растущих потребностей населения и экономики в энергоносителях, сколько под влиянием внешнеполитических факторов, связанных с характером отношений между странами. Любые их изменения приводили первоначально к трансформации функций государственной границы (чаще всего с контактной на барьерную), а затем и к соответствующей реорганизации работы трубопроводного транспорта. Формирование барьерной функции сопровождалось столкновением интересов стран постсоветского пространства в вопросе транспортировки газа.

Выявление географических особенностей проявления вышеуказанного противостояния – цель данного исследования. Ее достижение предполагает решение следующих задач: выявление стран исследуемого региона, использующих газопроводы в качестве инструмента своей внешней политики, и, соответственно, географических факторов, лежащих в основе этого процесса; установление географической ориентации газопроводов и геополитических интересов государств, связанных с их деятельностью;

выделение наиболее важных и наиболее проблемных газопроводов в контексте международных отношений России со странами изучаемого региона; определение стран изучаемого региона, интересы которых пересекаются друг с другом и, в конечном итоге, с интересами России в вопросах транспортировки газа.

Обзор ранее выполненных исследований

Междисциплинарный характер предмета исследования привлекает к заявленной теме большое количество представителей разных наук, среди которых политологи и экономисты выделяются наибольшей публикационной активностью. Учитывая цели работы и существующую корреляцию между географической направленностью газопроводов стран постсоветского пространства и выполняемой ими функции (в контексте «газотранспортного противостояния»), целесообразно сгруппировать существующие изыскания по географическому принципу.

Во-первых, это исследования, ориентированные на выявление современных тенденций трансформации всей транспортной системы России и сопредельных стран (в том числе и трубопроводной ее составляющей) в постсоветский период. Наиболее близкие заявленной теме – работы Л. Б. Вардомского и М. О. Тураевой

[3], В. И. Волошина [4], Д. Г. Дудко [8], Н. Н. Ключева [11], А. А. Коломейцевой [12], И. В. Лохмана [15], М. Ю. Евдокимова [9], Т. И. Потоцкой [17], Г. В. Сдасюк и Н. Н. Комедчикова [19] и некоторых других авторов.

Во-вторых, это исследования конфликтности функционирования газотранспортных магистралей в наиболее важном и одновременно наиболее проблемном для России регионе постсоветского пространства – западном, через который транзитом проходят практически все ее экспортные магистрали. Абстрагируясь от большого количества публикаций на эту тему, отметим только те, мнение авторов которых было учтено при написании данной статьи – работы В. И. Волошина [4], Л. Косиковой [13], С. С. Петросяна [16].

В-третьих, это исследования конкуренции между странами в вопросе транспортировки газа, добываемого в бассейне Каспийского моря: статьи Г. С. Бахшияна и А. Р. Акопяна [2], К. С. Гаджиева [5], В. Давтяна [6], А. С. Дёгтева, А. Р. Маргоева, А. А. Токарева [7], С. С. Жильцова [10] и некоторые другие.

В-четвертых, это работы, изучающие газотранспортные проекты, ориентированные на доставку газа в наиболее динамично развивающийся регион мира, непосредственно граничащий с постсоветским пространством – Азиатско-Тихоокеанский (АТР). Это работы Е. В. Крыжко и П. И. Пашковского [14], В. В. Рындина, Р. Е. Каиржанова, А. Т. Сагинаевой [18], И. Р. Томберга [21], А. Р. Фараджи Рада и Г. Моради [22], В. Л. Бабурина [1], К. Л. Сыроежкина [20], И. В. Филимоновой, Л. В. Эдер, В. Ю. Немова, Д. А. Ламерта [23], Л. Чу [24], М. М. Шац [25], В. А. Шупера [26] и др.

Основой проведенного исследования послужила база данных, сформированная автором с учетом открытой информации ведущих операторов основных магистральных трубопроводов, транспортирующих газ по территории каждо-

го из государств рассматриваемого региона – Газпром (Россия), Газпром трансгаз Беларусь (Беларусь), Укртрансгаз (Украина), SOCAR (Азербайджан), Интергаз Центральная Азия и т. д. В работе учитывались результаты исследований, выполненных отраслевыми аналитическими организациями.

Результаты исследования

Постсоветское пространство автор рассматривает в традиционном значении – это страны, образовавшиеся в результате распада СССР. Практически все они в разной степени и с разной эффективностью используют газопроводы не только для решения экономических задач, но и в качестве инструмента внешней политики, активно участвуя в строительстве газотранспортных магистралей. При этом наиболее активную, последовательную и целенаправленную политику в этом вопросе проводят страны следующих категорий (табл. 1).

Во-первых, это газодобывающие страны, поскольку именно на их территории берут начало многие газопроводы. Однако, несмотря на хорошую обеспеченность газом в целом (на страны постсоветского пространства приходится 30% мировых запасов, 22% мировой добычи и 38% мирового экспорта по газопроводам, см.: табл. 1), только Туркменистан и Азербайджан можно отнести к данной группе.

Во-вторых, это страны-транзитеры. Они не имеют значимых запасов газа, но при этом обладают выгодным транспортно-географическим положением, располагаясь на основных путях транспортировки газа по газопроводам из газодобывающих стран в газопотребляющие. К таковым можно отнести Литву (транзит газа из России в Россию – Калининградская область), Беларусь (транзит газа из России в Европу), Молдову (транзит газа из России в Европу) и Грузию (транзит газа из Азербайджана в Турцию).

Однако в чистом виде перечисленные типы стран встречаются нечасто. Боль-

Таблица 1

Позиции стран постсоветского пространства на мировом газовом рынке, 2017 г.

Table 1

Positions of the countries of the post-Soviet space on the global gas market, 2017

	Доказанные запасы природного газа		Добыча природного газа		Экспорт природного газа по газопроводам	
	трлн куб. м.	%	млрд куб. м.	%	млрд куб. м.	%
Россия	35	18,1	635,6	17,5	215,4	29,1
Туркменистан	19,5	10,1	62	1,7	33,6	4,5
Азербайджан	1,3	0,7	17,7	0,5	8,9	1,2
Узбекистан	1,2	0,6	53,4	1,5	11,8	1,6
Казахстан	1,1	0,6	27,1	0,7	13,2	1,8
Украина	1,1	0,5	19,4	0,5	–	–
Все страны СНГ	59,2	30,6	815,2	22,4	282,9	38,2
Мир	193,5	100	3680,4	100	740,7	100

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2018 URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>

шинство государств, активно использующих газопроводы в качестве инструмента внешней политики, совмещают обе функции. К ним можно отнести: Россию (18% мировых запасов, 17% мировой добычи, 29% мирового экспорта по газопроводам), которая выступает транзитером для газа, поступающего из Узбекистана и Казахстана в Европу; Украину (1% мировых

запасов газа; 0,5% мировой добычи), через которую газ транзитом шел из России, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана в Европу; Казахстан (0,6%; 0,7%; 1,8%, соответственно), обслуживающий транзит газа из Узбекистана в Россию; Узбекистан (0,6%; 1,5%; 1,6%, соответственно), обеспечивающий транзит газа из Туркменистана в Казахстан и далее Китай (табл. 2).

Таблица 2

Основные направления экспорта газа по газопроводам странами постсоветского пространства, 2017 г.

Table 2

Main directions of gas export through gas pipelines by post-Soviet countries, 2017

Страны-экспортеры	Объем экспорта млрд м ³	Страны-импортеры						
		Турция	Россия	Китай	Казахстан	Беларусь	Украина	Европа
		млрд м ³	млрд м ³	млрд м ³	млрд м ³	млрд м ³	млрд м ³	млрд м ³
Россия	215,4	27,6	–	–	3,3	17,8	–	161,7
Европа	149,5	–	–	–	–	–	13,3	–
Туркменистан	33,6	–	–	31,7	0,3	–	–	–
Казахстан	13,2	–	12,1	1	–	–	–	–
Узбекистан	11,8	–	6,7	3,4	1,7	–	–	–
Азербайджан	8,9	6,3	–	–	–	–	–	2,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2018 URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>

Таким образом, даже беглый анализ международной статистики, отражающей функционирование газовой отрасли, подчеркивает очевидность лидерских позиции России и по объемам запасов, и добычи, и экспорта газа, и по диверсификации направлений экспорта газа по газопроводам в рассматриваемом регионе. Также это позволяет определить страны, интересы которых пересекаются (конкурируют) с ее интересами в сфере транспортировки газа. При этом каждое из направлений транспортировки газа отличается разным уровнем конкуренции. На этой основе можно выделить группы газопроводов (рис. 1).

Наиболее многочисленную и значимую группу составляют **системы газопроводов, ориентированные на Европу**, поскольку 75% газа, экспортируемого Россией по газопроводам, поступает именно в этот регион мира (табл. 2). В

основной своей массе они были построены еще в советский период. Вхождение СССР в мировой газовый рынок требовало создания системы транспортных магистралей, соответствующей потребностям быстро развивающейся экономики стран Европы, на тот момент времени практически единственного потребителя российского газа. В связи с этим все газопроводы данной категории выделяются большой пропускной способностью (табл. 3). Ограничимся перечислением наиболее важных из них.

Газопроводы «Союз» и «Средняя Азия – Центр» обеспечивали транспортировку газа из Оренбургского газоконденсатного месторождения и Узбекистана, Туркменистана в Румынию, Венгрию и Словакию, а далее в другие страны Европы (Чехию, Австрию, Германию, Францию, Швейцарию, Словению, Италию). Системы газопроводов «Братство» и «Прогресс», проходя

Источник: картосхема составлена автором

Рис. 1. География «газопроводного противостояния» на постсоветском пространстве

Fig. 1. Geography of the «gas pipeline confrontation» in the post-Soviet space

одним транспортным коридором, обеспечивали экспорт газа из северных районов Тюменской области в Словакию, Венгрия, Румынию, а далее – в Чехию, Австрию, Италию, Словению и Хорватию.

Распад СССР привел к разделу перечисленных газопроводов между странами постсоветского пространства и, как следствие, зависимости друг от друга в вопросе экспорта газа. Особенно это ударило по интересам России, разрабатывающей ресурсную базу перечисленных транспортных систем, и активно инвестирующей средства в их реконструкцию. Сложности отношений между Россией и Украиной в рассматриваемой сфере превратились в одну из основных проблем, влияющих на систему внешнеполитических отношений в постсоветский период на постсоветском пространстве.

Очевидный способ решения проблем такого рода – строительство транспортных магистралей в обход стран-транзитеров (в данном случае – Украины), что и было реализовано. Новая газотранспортная магистраль прошла по территории основного союзника России на постсоветском пространстве, граничащего с Европой – Беларусью. Это система газопроводов «Ямал – Европа»: *Торжок (Россия) – Минск (Беларусь) – Чеханув (Польша) – Мальнов (Германия)*. При их проектировании учитывалась уже существующая трасса газопровода *Торжок (Россия) – Минск (Беларусь) – Ивацевичи (Беларусь)*. Однако его пропускная способность может обеспечить только треть экспорта газа, идущего через Украину, что в условиях постоянно ухудшающихся отношений с Украиной не решало возникшую проблему зависимости газового экспорта. К тому же впоследствии Беларусь, как и Украина, стала использовать транзитность своего положения для давления на Россию при принятии разного рода экономических решений.

В результате было принято решение строительства газопроводов, во-первых, идущих в обход всех стран-транзитеров

к основным потребителям российского газа (Европу и Турцию), а во-вторых, обладающих пропускной способностью, перекрывающей весь объем экспортируемого из России через Украину газа. Как итог, создание системы газотранспортных магистралей, идущих по дну Черного и Балтийского морей. Первым был построен «Голубой поток»: *КС Береговая (Россия) – Самсун (Турция) – Анкара (Турция)*, затем «Северный поток»: *Выборг (Россия) – Грайфсвальд (Германия)* и, наконец, завершение строительства «Турецкого потока»: *КС Русская (Россия) – (Турция) и «Северного потока – 2»*. Совокупная пропускная способность перечисленных морских газопроводов составляет 160 млрд куб. м в год, что полностью перекрывает весь объем газа, экспортируемого Россией через Украину в Европу (162 млрд куб. м), а это не только позволяет решить проблему транспортной зависимости экспорта газа от Украины, но и дает возможность диверсифицировать направление этого экспорта.

Вместе с тем в постсоветский период были открыты крупные газоконденсатные и нефтегазовые месторождения в акватории Каспийского моря, концентрирующиеся преимущественно в морских секторах Азербайджана и Туркменистана. Это обстоятельство привело к необходимости создания газотранспортных систем, позволяющих доставлять газ из Каспийского бассейна к основным потребителям, в качестве которых в тот период времени традиционно рассматривались страны Европы.

Именно их заинтересованность в диверсификации источников потребляемого газа и соответствующая поддержка привели к строительству «Южнокавказского газопровода», идущего в обход территории России: Баку (Азербайджан) – Тбилиси (Грузия) – Эрзурум (Турция). Данный газопровод является частью крупного газотранспортного проекта, который обычно рассматривается в качестве конкурента российским газо-

транспортным магистралям европейской ориентации. «Южный газовый коридор» объединяет уже действующие «Южнокавказский», «Трансанолийский» (TANAP) и еще строящийся «Трансадриатический» (TAP) газопроводы, которые, как предполагается, будут поставлять в Европу газ через турецкую территорию не только с месторождений Азербайджана, но, в случае создания «Транскаспийского» газопровода, и из Казахстана и Туркменистана, а после снятия экономических санкций – также из Ирана. Данная магистраль рассчитана на транспортировку 20 млрд куб. м газа в год, которые вполне можно рассматривать в качестве цены потерянного Россией объема возможной транспортировки газа.

В свою очередь, газопровод «Прикаспийский»: Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан) – Александров Гай (Россия) – это российский вариант решения вопроса транспортировки каспийской нефти в Европу, рассчитанный на перекачку 40 млрд куб. м/год газа. В случае его реализации Россия получила бы возможность включить практически весь газ, добываемый Туркменистаном и Казахстаном в бассейне Каспийского моря, в транспортировку по единой системе магистральных экспортных газопроводов. Но сложности отношений между странами привели к разрыву газовых контрактов между ними и замораживанию данного проекта.

Таким образом, рассмотренная группа газопроводов, являясь наиболее важной для России в системе международных отношений в силу приоритетности для нее европейского направления экспорта газа, в то же время обладает и самым высоким уровнем проблем, с которыми тем не менее удастся справиться. Единственная область, в которой позиции России продолжает оставаться относительно слабыми – это транспортировка экспортных потоков каспийского газа.

В отличие от системы газопроводов, ориентированных на Европу, функцио-

нирование **внутрирегиональных международных газопроводных систем** редко подвергается геополитическому анализу. Это связано с их изначальной ориентацией на удовлетворение внутренних потребностей в газе национальных республик в составе СССР (для некоторых – с последующей возможностью его экспорта). Так как большая часть этих газопроводов построена в советский период (табл. 3), международный характер они приобрели только после распада Советского Союза, став связующим звеном между газотранспортными системами России, новых независимых государств и странами (регионами) – потребителями газа.

В постсоветский период газопроводы данной группы строились при деятельном участии России и Туркменистана. Для России основной задачей являлось газоснабжение стратегически важных для нее территорий: Калининградской области (строительство второй ветки *Торжок – Минск – Вильнюс – Калининград*), Южной Осетии (*Дзуарикау – Цхинвал*), Крыма (*Краснодарский край – Крым*).

Для Туркменистана в условиях замораживания газовых контрактов с Россией стала актуальной диверсификация направлений экспорта газа, в результате чего начали реализовываться газотранспортные проекты, ориентированные на Иран, Китай, Европу и, как следствие, создание газопровода, связывающего всех их вместе и позволяющего перераспределять потоки газа в рамках единой системы *Восток – Запад (Довлетабад и Южный Иолотань – Каспий)*. Его строительство открывает путь сооружению трубопровода «Транскаспийский», активно поддерживаемого ЕС, поскольку в перспективе он будет ориентироваться на экспорт туркменского газа в этот регион в обход России (по дну Каспийского моря с дальнейшим соединением с «Южнокавказским» газопроводом и «Южным коридором» в целом).

Исследуя значимость данной группы газопроводов во внешней политике стран

Таблица 3

**Основные характеристики крупнейших систем газопроводов стран
постсоветского пространства, имеющих геополитическое значение**

Table 3

**Main characteristics of the largest gas pipeline systems of the countries of the former
Soviet Union, having geopolitical significance**

Название	Годы ввода в эксплуатацию	Протяженность, км (пропускная способность, млрд м ³ в год)
Системы газопроводов, ориентированных на Европу		
«Союз»	1980	2750 (26)
«Братство»	1984	4451 (100)
«Прогресс»	1983	4451 (28)
«Ямал – Европа»	1996, 2006	2000 (33)
«Северный поток»	2011	1224 (55)
«Голубой поток»	2003	1213 (16)
«Турецкий поток»	2019	более 900 (32)
«Средняя Азия – Центр»	1967, 1969, 1972, 1985	4892 (45–80)
Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан)	1975	473 (5–12)
Макат (Казахстан) – Северный Кавказ	1987	371 (26–31)
«Прикаспийский»	2013 (?)	1700 (40)
«Южнокавказский»	2006	970 (20)
Внутрирегиональные системы газопроводов		
Минск (Беларусь) – Вильнюс (Литва) – Калининград (Россия)	1985, 2009	140 (1,5–2,5)
Торжок (Россия) – Мозырь (Беларусь) – Долина (Украина)	1996	ок. 1300, в т. ч. 529 по Украине (3)
Торжок (Россия) – Минск (Беларусь) – Ивацевичи (Беларусь)	1974, 1978, 1983	850 (29)
Бухара – Урал	1963, 1964	4500 (14–20)
Карталы – Рудный – Костанай (Казахстан)	1965	154 (4)
«Бухарский газоносный район – ТБА»	1971, 1999	1585 (12)
Газли (Узбекистан) – Шымкент (Казахстан)	1988	314 (13)
«Северный Кавказ – Закавказье»	1988	613 (1,5–6)
Баку (Азербайджан) – Ново-Филя (Россия)	2010	200 (14)
Дзуарику (Россия) – Цхинвал (Южная Осетия)	2009	174 (0,2525)
«Восток – Запад» (Туркменистан)	2015	766 (30)
Краснодарский край – Крым (Россия)	2016	400 (4,4)
«Транскаспийский»	Проект	300 (30)
Межрегиональные системы газопроводов		
Иран – Армения	2009	300 по Армении (1,5)
Гази – Астара (Азербайджан) – Бинд-Бианд (Иран)	1971	1474 (10)
Корпедже (Туркменистан) – Курт-Куи (Иран)	1998	200 (8)

Окончание табл. 3

Название	Годы ввода в эксплуатацию	Протяженность, км (пропускная способность, млрд м ³ в год)
Довлетабад (Туркменистан) – Хангеран (Иран)	2010	31 (12)
Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия	Проект	3000 (33)
Системы газопроводов, ориентированных на АТР		
«Алтай / Сила Сибири – 2»	2018 (?)	2600 (30)
«Сила Сибири»	2019	3000 (38)
Транссахалинская трубопроводная система	2009	800 (9,6*)
Центральная Азия – Китай (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Китай)	2009, 2012	1900 (40–65)
Бейнеу – Бозой – Шымкент (Казахстан)	2011, 2013	1475 (2,5–10)
Центральная Азия – Китай (через Таджикистан, Кыргызстан)	2019, 2022	410 (25–30)

Прим.: * – млн. т сжиженного газа

Источник: составлено автором

постсоветского пространства, отметим следующие аспекты ее геополитической важности. Во-первых, это наличие интересов России в их функционировании, поскольку большая часть перечисленных магистралей начинается на ее территории, по-прежнему используя российскую ресурсную базу. Совокупная пропускная способность этих трубопроводов составляет 55 млрд. куб. м в год – 50% от совокупной пропускной способности всех газопроводов данной группы.

Во-вторых, наиболее проблемная (с высоким уровнем конкуренции) для России часть газопроводов данной группы, связана с транспортировкой газа из бассейна Каспийского моря. Вместе с тем газопровод Баку (Азербайджан) – Ново-Филия (Россия), по которому природный газ поставляется как на российский рынок, так и в реверсном режиме в Азербайджан и далее в Европу, в условиях полной его загрузки (рассчитан на транспортировку 14 млрд куб. м газа в год), скорее помогает Азербайджану в транспортировке каспийской нефти, нежели конкурирует с ним.

В-третьих, трассы некоторых газопроводов данной группы и отдельные

элементы их инфраструктуры послужили основой для строительства ряда новых экспортных газотранспортных систем. Это относится в первую очередь к системе «Ямал – Европа», которая была построена одним транспортным коридором с уже существовавшим на тот момент «Торжок – Минск – Ивацевичи»; системе газопроводов «Центральная Азия – Китай», проложенных параллельно газопроводу «Бухарский газодорожный район – Ташкент – Бишкек – Алматы»; газопроводу «Иран – Армения», использующего участки магистрали «Северный Кавказ – Закавказье» и др. В целом, подчеркивая значимость внутрирегиональных международных газопроводных систем, все же отметим, что часть из них работает с неполной загруженностью, что уменьшает возможность их использования в качестве инструмента внешней политики на постсоветском пространстве.

Наиболее высокий уровень конкуренции характерен для самой «молодой» группы газопроводов, построенных или строящихся уже в постсоветский период – это системы **газопроводов, ориентированных на Азиатско-Тихоокеанский регион** (АТР) (рис. 1). Возникшие под

влиянием целого ряда географических, экономических и связанных с ними политических факторов, они приобретают все большую значимость. При этом многие из них функционируют в сочетании с транспортировкой газа в сжиженном виде. Если учитывать эту особенность, то позиции конкурентов можно описать как паритет, основанный на приблизительно равной совокупной пропускной способности построенных (строящихся) ими газопроводов: 90 против 90 млрд куб. м в год.

Основными конкурентами из стран постсоветского пространства здесь выступают Россия и Туркменистан, выделяющиеся хорошей обеспеченностью газом, что обеспечивает ресурсную базу строящимся ими газотранспортных систем. Для России – это «Восточная программа», нацеленная на создание системы, объединяющей добычу и транспортировку газа в Китай и другие страны АТР. Ее итогом стала «Транссахалинская трубопроводная система», направленная в конечном итоге на экспорт сжиженного газа. Продолжается строительство газотранспортного коридора, состоящего из двух систем газопроводов: «Сила Сибири» (Иркутская область – Якутия – Владивосток) для экспорта сжиженного газа и Алтай / Сила Сибири – 2»: Западная Сибирь (Россия) – Синьцзянь-Уйгурский АР (Китай) для экспорта природного газа.

В тоже время транспортировка туркменского газа на рынок Китая связана с сооружением одного из самых протяженных газопроводов мира «Центральная Азия – Китай» (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Китай). В регионе уже есть газопровод, построенный в аналогичном направлении еще в советский период: БГР – ТБА. Однако проблемность его функционирования, связанная с прохождением через спорные между Узбекистаном и Кыргызстаном территории, заставила строителей нового газопровода проложить маршрут в обход конфликтного ареала, обеспечив тем самым ста-

бильность функционирования системы.

Поскольку в результате этих действий не были учтены интересы Кыргызстана и Таджикистана, они подключились к проекту позже, путем подписания соглашения о строительстве четвертой ветки газопровода «Центральная Азия – Китай», идущей через Кыргызстан и Таджикистан в Китай. В аналитической литературе, посвященной транспортировке газа в Казахстане [18], в качестве еще одной ветки газопровода «Центральная Азия – Центр» называют «Бейнеу – Бозой – Шымкент (Казахстан)», которая дала возможность Казахстану диверсифицировать направление транзита и экспорта природного газа, идущего через страну по газопроводам САЦ и «Бухара – Урал», создав альтернативный путь сбыта в обход России.

Вместе с тем констатация паритета конкурирующих сторон в данной группе газопроводов фиксирует скорее потенциальные позиции стран, создающих здесь газотранспортные системы. Если не учитывать пропускную способность еще не построенных газопроводов и объемы экспортируемого сжиженного газа, то позиции стран Центральной Азии по сравнению с Россией на этом направлении деятельности несопоставимы, так как объем газа, экспортируемого по газопроводам в Китай из Туркменистана, составляет более 30 млрд куб. м ежегодно (Узбекистан – 3,4; Казахстан – 1), в то время как Россия пока не осуществляет эту операцию (табл. 2).

Системы **межрегиональных газопроводов** (рис. 1) возникли как результат поиска странами постсоветского пространства новых рынков сбыта их газа или новых источников газоснабжения, расположенных в сопредельных регионах. При этом основное внимание привлек к себе Иран. В качестве рынков сбыта его стал рассматривать Туркменистан, построив газопроводы Корпедже (Туркменистан) – Курт-Куи (Иран), а затем Довлетабад (Туркменистан) – Хангеран (Иран). Од-

нако из-за разногласий, возникших между Туркменистаном и Ираном в сфере поставок газа и строительства Ираном собственного газопровода, идущего в северные провинции страны, деятельность туркменских газопроводов в этом направлении была приостановлена.

В качестве рынка сбыта Иран оказался привлекательным и для Азербайджана, который связан с ним газопроводом *Гази – Астара (Азербайджан) – Бинд-Бианд (Иран)*, построенным еще в советский период и используемым сегодня не в полном объеме (только в рамках swap-операций между странами для удовлетворения потребностей Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана, которая находится в блокаде из-за наличия нерешенных территориальных споров между Арменией и Азербайджаном).

Из перспективных пока еще нереализованных межрегиональных транспортных проектов, которые ориентированы на поиск новых рынков сбыта, стоит выделить наиболее масштабный и по протяженности (1800–3000 км), и по пропускной способности (более 30 млрд куб. м в год) *ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия)*, предположительно связующий не только энергоизбыточные страны с энергодефицитными, но и страны с большим количеством нерешенных геополитических проблем. Это обстоятельство делает строительство газопровода и актуальным, и проблематичным одновременно.

Попытка выявления стран, которые могли бы выступить новым источником газоснабжения для стран постсоветского пространства в рамках категории межрегиональных газопроводов, позволяет снова выделить Иран в контексте его взаимодействия с соседней Арменией. В силу того, что последняя страна еще в советский период снабжалась газом, идущим из России по уже упомянутому ранее газопроводу *Северный Кавказ – Закавказье*, а в постсоветский период – по нему же, но уже в меньших объемах из-за военно-

политических проблем, существовавших на тот период в регионе, она испытывала нехватку энергоресурсов. Отсюда стремление привлечь соседний Иран для решения проблемы, акцентируя внимание в том числе и на своем потенциально транзитном положении на пути возможной транспортировки газа из Ирана через Армению, Грузию, Черное море, Украину в Европу. При условии большой пропускной способности этот газотранспортный проект мог выступить в качестве конкурента для российских газопроводов, что заставило Россию вмешаться в его создание, настояв на уменьшении пропускной способности до размеров, соответствующих потребностям экономики Армении. В результате газопровод *Иран – Армения* или *Мегри (Иран) – Ереван (Армения)* был введен в эксплуатацию.

В целом стоит отметить, что данная группа газопроводов выделяется потенциально высоким уровнем конкуренции для российских газотранспортных проектов. Совокупная пропускная способность всех перечисленных магистралей, которые конкурируют с интересами России и совокупная пропускная способность газопроводов, в функционировании которых Россия принимает участие, соотносится следующим образом: 60 против 2 млрд куб. м в год. Однако учет потенциального характера деятельности одной части проектов и проблемности функционирования другой части, а также возможность участия России в самых крупных из них (ТАПИ), нивелирует эту конкуренцию.

Выводы

Проведенное исследование позволило автору сделать выводы о том, что, во-первых, страны постсоветского пространства активно используют газотранспортные магистрали в качестве инструмента международных отношений. При этом основными географическими факторами, влияющими на этот процесс, являются: уровень обеспеченности природным

газом и особенности транспортно-географического положения территории.

Во-вторых, основной механизм, позволяющий странам изучаемого региона использовать газопроводы в качестве инструмента своей внешней политики – участие в строительстве магистралей. Этот процесс происходит во многом за счет реконструкции старых («советских») газопроводов, строительства новых веток на их основе, прокладки новых газопроводов вдоль старых трасс. При этом наиболее активную, последовательную и целенаправленную политику в этом вопросе проводят Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, что укрепляет их позиции в регионе.

В-третьих, газопроводы стран постсоветского пространства, имеющие разную географическую ориентацию, формировались в разные периоды времени. Так, системы газопроводов, ориентированных на Европу, а также системы внутрирегиональных международных газопроводов строились преимущественно как элементы единой транспортной системы СССР. Вместе с тем системы газопроводов, ориентированных на страны АТР и большая часть межрегиональных газопроводов создавались после распада СССР, как альтернативные магистрали, доставляющие газ странам-потребителям в обход России. В связи с этим можно сказать, что выделенные группы газопроводов закрепляют и усиливают геополитические интересы разных государств.

В-четвертых, группа газопроводов, ориентированных на Европу, являясь

наиболее важной для России в системе международных отношений со странами изучаемого региона, в то же время обладает и самым высоким уровнем проблемности. Вместе с тем в области транспортировки каспийского газа позиции России относительно слабы. Однако существующие возможности многовариантного использования газопроводов за счет созданных между ними перемычек, при условии дружественных отношений между государствами, способны компенсировать эту относительную проблему.

Таким образом, анализ функционирования газотранспортных систем постсоветского пространства, имеющих влияние на систему международных отношений, выявил пересечение интересов двух категорий государств: стран постсоветского пространства (России, Украины, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана, Узбекистана); интересы России и стран, расположенных в соседних регионах (ЕС, Китая, Турции, Ирана). Вместе с тем существует еще одна категория государств (в данной статье они не рассматривались), интересы которой реализуются в «газотранспортном» противостоянии в изучаемом регионе, это государства, принимающие активное участие в инвестировании в геолого-разведочные работы, создание добывающих предприятий, газовых хранилищ, строительство компрессорных станций: США, Великобритания, Саудовская Аравия, Япония и некоторые другие.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин В. Л. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 25–31.
2. Бахшиян Г. С., Акопян А. Р. Увеличение пропускной способности газопровода Северный Кавказ – Закавказье для улучшения газоснабжения Республики Армения // Газовая промышленность. 2015. № 7 (725). С. 59–61.
3. Вардомский Л. Б., Тураева М. О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). М.: Институт экономики РАН. 2018. 66 с.

4. Волошин В. Транзит газа из России в Европу через Украину // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 11. С. 8–14.
5. Гаджиев К. С. Трубопроводная дипломатия на Южном Кавказе в геополитическом измерении // Горизонты экономики. 2014. № 4 (16). С. 13–21.
6. Давтян В. Газопровод Иран – Армения и энергетические интересы России // Свободная мысль. 2016. № 2 (1656). С. 113–118.
7. Дёгтев А. С., Маргоев А. Р., Токарев А. А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник Московского государственного института международных отношений (университет). 2016. № 2 (47). С. 219–233.
8. Дудко Д. Г. Евразийские транспортные проекты с участием России и их роль в интеграции стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 3. С. 45–53.
9. Евдокимов М. Ю. Проблемы экономико-политической трансформации российского пограничья (на примере Смоленской области) // Политика и экономика в региональном измерении. М.- СПб.: Летний сад, 2000. С. 228–234.
10. Жильцов С. С. Каспийский регион: новые энергетические потоки и новые вызовы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 64–71.
11. Ключев Н. Н. Промышленное и транспортное освоение территории России в постсоветский период // География и природные ресурсы. 2018. № 1. С. 5–14.
12. Коломейцева А. А. Сценарии развития поставок газа из России и стран СНГ на внешние рынки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 10. С. 8–14.
13. Косикова Л. Зависимость России от газотранспортной системы Украины и перспективы альтернативных трубопроводных маршрутов // Постсоветский материк. 2018. № 4 (4). С. 150–167.
14. Крыжко Е. В., Пашковский П. И. К вопросу об энергетическом измерении международной конкуренции в Центральной Азии // Международные отношения. 2017. № 2. С. 118–127.
15. Лохман И. В. Газотранспортная система России: надежность и эффективность // Газовая промышленность. 2011. № 3 (657). С. 7.
16. Петросян С. С. Антикризисное регулирование европейской энергетической стратегии Российской Федерации // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 3. С. 8.
17. Потоцкая Т. И. Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 3. С. 5–17.
18. Рындин В. В., Каиржанов Р. Е., Сагинаева А. Т. Газопроводы Казахстана // Вестник Павлодарского государственного университета. 2013 № 1. С. 80–92.
19. Сдасюк Г. В., Комедчиков Н. Н. Экспортные нефтегазовые трубопроводы России: геополитическое и внутригосударственное значение // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2010. Т. 16. С. 18–22.
20. Сыроежкин К. Л. Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1. С. 23–46.
21. Томберг И. Р. Энергетическая политика и энергетические проекты в Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6 (54). С. 42–56.
22. Фараджи Рад А. Р., Моради Г. Трубопровод ТАПИ и его влияние на региональное и межрегиональное соперничество // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 2. С. 94–111.
23. Филимонова И. В., Эдер Л. В., Немов В. Ю., Ламерт Д. А. Трубопроводный транспорт Дальнего Востока: современное состояние и перспективы развития // Трубопроводный транспорт: теория и практика. 2013. № 4 (38). С. 45–49.
24. Чу Л. Сотрудничество между Китаем и Россией в газовой сфере в современных условиях // Россия и АТР. 2015. № 1 (87). С. 191–197.
25. Шац М. М. Магистральные газотранспортные системы Сибири (современное состояние и перспективы) // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2016. № 3 (42). С. 27–37.
26. Шупер В. А. Транспортный фактор движения России на восток и формирования большой Евразии // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 131–138.

REFERENCES

1. Baburin V. [Approaches to the assessment of socio-economic efficiency of the development of transport infrastructure in Siberia and the Far East]. In: *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 2018, no. 2 (60), pp. 25–31.
2. Bakhshiyev G., Akopyan A. [Increasing the capacity of the North Caucasus – Transcaucasia gas pipeline to improve the gas supply of the Republic of Armenia]. In: *Gazovaya promyshlennost'* [Gas industry], 2015, no. 7 (725), pp. 59–61.
3. Vardomskii L., Turaeva M. *Razvitie transportnykh koridorov postsovetского prostranstva v usloviyakh sovremennykh geopoliticheskikh i ekonomicheskikh vyzovov (nauchnyi doklad)* [The development of transport corridors in the post-Soviet space in the context of current geopolitical and economic challenges (research report)]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2018. 66 p.
4. Voloshin V. [Gas transit from Russia to Europe via Ukraine]. In: *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice], 2017, no. 11, pp. 8–14.
5. Gadzhiev K. [Pipeline diplomacy in the South Caucasus: geopolitical dimension]. In: *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of the economy], 2014, no. 4 (16), pp. 13–21.
6. Davtyan V. [The Iran–Armenia gas pipeline and the energy interests of Russia]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2016, no. 2 (1656), pp. 113–118.
7. Degtev A., Margoev A., Tokarev A. [Georgia]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2016, no. 2 (47), pp. 219–233.
8. Dudko D. [Euro-Asian transport projects with Russia]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2009, no. 3, pp. 45–53.
9. Evdokimov M. [Problems of economic and political transformation of the Russian borderland (on the example of Smolensk region)]. In: *Politika i ekonomika v regional'nom izmerenii* [Politics and economy in regional dimension]. Mjcow; St.-Petersburg: Letnii sad Publ., 2000, pp. 228–234.
10. Zhil'tsov S. [The Caspian region: a new energy and a new challenge]. In: *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 2015, no. 3 (44), pp. 64–71.
11. Klyuev N. [Industrial and transport development of Russia in the post-Soviet period]. In: *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources], 2018, no. 1, pp. 5–14.
12. Kolomeitseva A. [Scenarios of gas supplies from Russia and CIS countries to foreign markets]. In: *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2017, vol. 4, no. 10, pp. 8–14.
13. Kosikova L. [Russia]. In: *Postsovet'skii materik* [Post-soviet mainland], 2018, no. 4 (4), pp. 150–167.
14. Kryzhko E., Pashkovskii P. [On the energy dimension of international competition in Central Asia]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International affairs], 2017, no. 2, pp. 118–127.
15. Lokhman I. [Gas transportation system of Russia: reliability and efficiency]. In: *Gazovaya promyshlennost'* [Gas industry], 2011, no. 3 (657), pp. 7.
16. Petrosyan S. [Anti-crisis regulation, European energy strategy of the Russian Federation]. In: *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Economics and environmental management], 2013, no. 3, pp. 8.
17. Pototskaya T. [The geopolitical aspect of modern transport-geographical position of Russia]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2018, no. 3, pp. 5–17.
18. Ryndin V., Kairzhanov R., Saginaeva A. [Gas pipelines of Kazakhstan]. In: *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pavlodar State University], 2013, no. 1, pp. 80–92.
19. Sdasyuk G., Komedchikov N. [Export oil and gas pipelines of Russia: geopolitical and domestic value]. In: *InterKarto. InterGIS*, 2010, vol. 16, pp. 18–22.
20. Syroezhkin K. [The presence of China in the energy sector of Central Asia]. In: *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2012, vol. 15, no. 1, pp. 23–46.
21. Tomberg I. [Energy policy and energy projects in Central Eurasia]. In: *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2007, no. 6 (54), pp. 42–56.
22. Faraji Rad A. R., Moradi H. [The TAPI pipeline and its impact on regional and cross-regional rivalry]. In: *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2012, vol. 15, no. 2, pp. 94–111.
23. Filimonova I., Eder L., Nemov V., Lamert D. [Pipeline transport of the Far East: current state and prospects for the development]. In: *Truboprovodnyi transport: teoriya i praktika* [Pipeline transport: theory and practice], 2013, no. 4 (38), pp. 45–49.

24. Chu L. [Cooperation between China and Russia in the gas sector in modern conditions]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 2015, no. 1 (87), pp. 191–197.
25. Shats M. [Mainline gas transportation system in Siberia (modern state and prospects)]. In: *Izvestiya Altaiskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Altai branch of the Russian Geographical Society], 2016, no. 3 (42), pp. 27–37.
26. Shuper V. [The transport factor of the movement of Russia to the East and the formation of a greater Eurasia]. In: *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 2018, no. 2 (60), pp. 131–138.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потоцкая Татьяна Ивановна – доктор географических наук, профессор кафедры географии естественно-географического факультета Смоленского государственного университета;
e-mail: ptismolensk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana I. Pototskaya – Doctor of Geographical Sciences, professor of the Department of Geography, Faculty of Geography at Smolensk State University;
e-mail: ptismolensk@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Потоцкая Т. И. География «газопроводного противостояния» на постсоветском пространстве // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 70–84.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-70-84

FOR CITATION

Pototskaya T. Geography of “gas pipeline confrontation” in the post-Soviet territory. In: *Geographical environment and living systems*, 2020, no. 1, pp. 70–84.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-70-84